

На следующее утро Чжамусу закупил всё необходимое и доставил Мешок Вселенной, однако, когда Цзян Пин проснулся, солнце уже стояло высоко.

Войдя в гостиную, он увидел Се Юйчжи: с двумя темными кругами под глазами она уставилась в иллюстрированный справочник, и взгляд её был абсолютно пустым.

— Мы ещё даже не вошли в Тайное царство, а ты уже с ума сошла, — пробормотал Цзян Пин. — Если я доведу такую красавицу до безумия, это будет настоящим грехом.

Се Юйчжи сидела неподвижно, не реагируя на его слова.

Цзян Пин забеспокоился. Он достал Пилюлю Успокоения Духа и, запив водой, насильно вложил её в рот девушке. Проглотив лекарство, Се Юйчжи наконец пришла в себя.

С горькой гримасой она проговорила:

— Все эти цветы и травы кажутся мне одинаковыми. Я всю ночь зубрила названия и свойства, но как они выглядят — не запомнила ни одного.

Цзян Пин цокнул языком:

— У других бывает лицевая слепота, а у тебя что... ботаническая слепота? Постой, кроме внешнего вида растений, остальное ты запомнила?

— Да, кроме формы, — нехотя кивнула Се Юйчжи.

Цзян Пин не знал, что и сказать. Он наугад открыл книгу и, указав на одно из растений, спросил:

— Посмотри, у этой травы перистое жилкование или сетчатое?

Се Юйчжи долго разглядывала картинку, захлопала ресницами и неуверенно произнесла:

— Думаю, что... перистое... наверное.

Цзян Пин посмотрел на типичное сетчатое жилкование в учебнике, затем на изможденное личико Се Юйчжи и не смог заставить себя сказать что-то обидное. Он с надеждой спросил снова:

— А листья? Они мутовчатые или собранные в розетку?

— С... собранные в розетку?

— Форма листа усеченная или обратнойцевидная?

Се Юйчжи запуталась и, наугад выпалив первое попавшееся, твердо заявила:

— Усеченная.

Цзян Пин задал ещё несколько вопросов, но Се Юйчжи не ответила правильно ни на один. Зато, когда он перешел к свойствам растений, она процитировала всё слово в слово, без единой запинки.

Цзян Пин изумился:

— Оказывается, ты не совсем их не различаешь, просто можешь узнать только те, что кардинально отличаются друг от друга. Помнишь свойства и названия — и этого уже достаточно.

Он потрепал Се Юйчжи по мягким волосам, про себя подумав: «Только вот если ты начнешь варить пилюли, я не рискну их есть».

Эту мысль он оставил при себе, но Се Юйчжи, кажется, догадалась о его сомнениях. Она подняла голову, и в её ясных глазах блеснули слезы:

— Я ведь совсем бесполезная, да?

Сердце Цзян Пина смягчилось.

— Ты запомнила всё, кроме формы, за одну ночь — это уже невероятно. Не спеши, всему своё время.

Видя, как лицо девушки становится всё бледнее, он не выдержал:

— Если так и не сможешь различать травы, когда начнешь практиковать алхимию, я буду отбирать их за тебя. У каждого алхимика есть помощники — станешь алхимиком, а я буду твоим учеником!

Се Юйчжи рассмеялась сквозь слёзы:

— С... спасибо тебе.

Цзян Пин подтолкнул её к выходу:

— Всё, иди отдыхай. Проснешься — научу тебя практикам.

Се Юйчжи мысленно торжествовала: притворство сработало на славу.

Лишь когда солнце начало клониться к закату, окрашивая небо в багрянец, Се Юйчжи вышла из комнаты. Во дворе Цзян Пин встал на стражу, чтобы защитить её во время медитации.

— Делай, как я учил: не направляй духовную энергию принудительно. Успокойся, и сила сама войдет в тело. Когда она окажется внутри, направь её в Даньтянь для концентрации. И помни: Духовное отверстие — это Врата Жизни, их нельзя никому показывать. Если нанести по ним удар, в лучшем случае лишишься всех достижений, в худшем — погибнешь!

Се Юйчжи кивнула и села в позу лотоса. В её памяти всплыли слова Цзян Пина:

— Сюаньгуань не имеет постоянного места, всё тело человека может стать им. Обычно он скрыт, и лишь когда покой достигает предела, врата открываются. Когда в тишине исчезает эго, внезапно рождается янская энергия, в Даньтяне разливается тепло, за ушами чувствуется легкий ветерок, во рту — сладость, а сознание погружается в глубокий транс. Это и есть признаки открытия Сюаньгуаня.

Се Юйчжи отбросила все мысли, ища внутри себя Духовное отверстие. Духовная энергия закружилась вокруг неё, словно водоворот. Когда сознание девушки начало меркнуть, в трех чи перед её межбровьем внезапно возникла мощная сила всасывания.

Энергия хлынула в тело, словно вода в песок, не вызывая при этом ни единого колебания снаружи. Потоки с ревом пронеслись по меридианам, насильно прорывая заторы, что принесло нестерпимую боль.

— Кха! — Се Юйчжи выплюнула кровь, но, не обращая на это внимания, продолжила медитировать.

Цзян Пин нервничал, но понимал: теперь всё зависит только от неё, и он ничем не может помочь. Прошло немало времени, прежде чем Се Юйчжи удалось укротить энергию и направить её в Даньтянь. Там, в тишине, она обнаружила тускло светящуюся бусину, неподвижно зависшую внутри.

Что это?..

Когда наступила полная темнота, Се Юйчжи наконец завершила практику. Цзян Пин тут же бросился к ней:

— Ну как?

Се Юйчжи ответила со сложным выражением лица:

— Получилось, но...

— Но что?

— Но, кажется, я принадлежу к расе демонов.

— Что? — Цзян Пин был ошеломлен.

Се Юйчжи опустила глаза:

— Если я демон, мы теперь должны разойтись? Ты — мой первый друг, я не хочу терять тебя, но если ты уйдешь, я пойму...

Цзян Пин прервал её:

— О чём ты говоришь? Какая разница, что ты из расы демонов? Сейчас люди и демоны вместе живут на континенте Хуанли, они сосуществуют, и нет никакой разницы, кто из них благороднее. Ты навсегда останешься моим другом.

Се Юйчжи замерла:

— Ты правда так думаешь?

— Конечно. Если моя реакция ввела тебя в заблуждение, то это моя вина, но я действительно считаю тебя своим другом.

Цзян Пин осторожно спросил:

— Я просто хотел сказать: как можно не знать, демон ты или нет? И как ты могла не знать, что наши расы живут в мире?

Се Юйчжи пришла в себя и, смущаясь, объяснила всё, кроме письма и странных снов. Выслушав её, Цзян Пин всё понял:

— Так ты потеряла память? Неудивительно, что ты казалась такой чужой в этом мире. А ты знаешь, какой именно ты демон?

Се Юйчжи покачала головой:

— Нет, я просто увидела в Даньтяне Ядро демона, о котором читала в книгах.

Цзян Пин обошел вокруг неё:

— Если ты не знаешь своего происхождения, значит, твоя истинная форма проявится только при достижении уровня Бессмертного. Судя по твоей внешности, ты как минимум из демонической знати, если не из королевского рода.

У демонов сила и чистота крови отражаются на внешности: чем выше уровень и чище кровь, тем прекраснее демон. Се Юйчжи только начала свой путь, а значит, дело в крови. Цзян Пин

видел немало знатных демонов и даже некоторых особ королевской крови, чья внешность проигрывала красоте Се Юйчжи.

<http://bllate.org/book/19169/1882135>